Кап, Кап, Кап,

Звук воды эхом разносился по тускло освещенной комнате. В середине - пентаграмма, в которой лежало мертвое тело, утопающее в собственной крови. Была принесена жертва, древние символы выжжены на бедной жертве. Отрезанные пальцы, шрамы, свидетельствующие о пытках перед смертью. Холодный и бессердечный взгляд упал на молодого человека: "Ритуал провалился", - разочарованно произнес мужчина, тело и лицо которого были скрыты темным черным капюшоном. Эмблема обезглавленной головы темно-красного цвета проявилась, когда лидер отвернулся и заглянул внутрь. "Это не провал моего брата; мы вызвали зверя из другого мира. Попытка контролировать такую могущественную сущность была просто непредвиденной."

После этого последовало неловкое молчание, свечи горели настолько лениво, насколько это было возможно для человека. В глубине, куда он смотрел, запах гниющей плоти становился все более очевидным. Никого не пощадили, от младенцев до младенцев, все были принесены в жертву. "Но масте..."

Прикосновение разложения, Назло, лидер обрушил сдерживаемое скрытое разочарование на бедного ученика. "А-а-а-а", - нижняя половина превратилась в вязкую субстанцию, как будто тело расплавилось. Крик стал громче. Раздраженный, с таким быстрым движением, которое мозг не мог обработать, голова мальчика отделилась от тела в одно мгновение. "Тсс, тсс, прикосновение все еще не идеально, какой позор. Теперь, братья мои, мы должны подготовиться к тому, что через четыре месяца мы вызовем зверя, настолько могущественного, что он перевернет королевство с ног на голову".

"Да, сир", после многократного избавления от использованных тел, члены культа приступили к очистке всей грязной крови. Никаких эмоций, никаких угрызений совести, некоторые казались счастливыми при виде крови. Тропинка, ведущая наружу, была темной, как бездна, лестница, о которой знали лишь немногие, вела в сиротский приют. С лестницы, ведущей в ад, вышли двое мужчин, один хорошо сложенный и пожилой. Одежда сменилась с черной на белую, они отвечали за указанный приют. По потайному проходу, отмеченному двумя статуями обнаженных женщин с горшками в руках, они медленно направились к детской площадке.

"Старейшина, было ли мудро с моей стороны убить этого молодого человека?"

"Не нужно раскаиваться в своих предыдущих действиях, то, что сделано, не может быть отменено", - медленно произнес Он, произнося каждое слово и слог с предельной тщательностью.

"Я спросил только из вежливости о вашей мудрости, я не сожалею о своих действиях, я бы убил больше, если бы был шанс".

Тук, Тук, Для старика этот старейшина обладал силой молодого воина. Практически покраснев от боли, молодой человек медленно повернулся лицом к нападавшему. Старик улыбался, показывая только свою жвачку.

"Старейшина, старейшина", - вскоре их обоих окружила толпа маленьких детей. Послышались радостные возгласы, бессмысленные фразы и смех: "Всем доброе утро. Надеюсь, ты хорошо выспался.

"Мы сделали это, спасибо, что спросили", - ответили все.

Хлопайте, хлопайте, "Проваливайте все, не утомляйте старшего". Он кричал; здешние дети называли его большим болваном. Весело крича "большой олух, большой олух", они ушли. Солнце взошло два часа назад, пора было завтракать.

"Большой болван, как тебе и подобает". Старейшина указал на это.

"Ну, большой болван или нет, но эти дети окажут серьезную помощь в осуществлении нашего плана. Почему бы не позволить им немного пожить", - на этом их разговор закончился.

Храпя так громко, что напоминал шум поезда, с трех до рассвета Стаксиус испортил всем ночь. Аделана, будучи ответственной старшей сестрой, осталась и присмотрела за экипажем. Тем временем все, кроме Эйры, направились глубже в лес. Недалеко от озера, на небольшой заснеженной и поросшей травой равнине, они разбили еще один мини-лагерь. Ненавидя мягкую землю, Анкрет и Аннет спали на массивных деревьях с видом на слабый и далекий Бычий щит.

"Так мягко и удобно, что я не хочу просыпаться. Я сплю на облаке, это чистое блаженство, я могу привыкнуть к этому. Моя грудь, она кажется тяжелой, Эйра. Подожди, наша битва..." Усилием воли он проснулся, пытаясь прийти в себя. В тот момент, когда он повернул направо, когда его глаза привыкли к окружающему, на него уставилась пара глаз, таких голубых, что небо стало бы стыдно. Мех белый, как снег, с голубыми пятнами, напоминающими лед и молнию. *Глоток,* Стараясь быть как можно более незаметным, Стаксиус медленно усилил хватку вокруг Эйры. Почти как от взрыва, Эйра проснулась и всхлипнула.

Опасаясь худшего, держа Эйру на руках, как колыбель, без каких-либо заклинаний, Стаксиус использовал шаг Тени и отступил. С криками, похожими на сигнал тревоги, серебряные стражи, а также Ундрар бросились к карете. Оружие обнажено, лук натянут, заклинание готово к произнесению, все были начеку. Затерявшись глубоко в глазах цвета океана, Стаксиус почувствовал связь с Фенриром.

"Опусти свое оружие, дитя, я не причиню тебе вреда". Они начали разговаривать телепатически.

"Правильно ли я понимаю, что ты Фенрир?"

"Я удивлен, что вы знаете мое имя, однако говорить в такой форме довольно неудобно. У вас есть какая-то особая форма, которую вы хотели бы, чтобы я принял?"

"Вы спросили так вежливо, хотя я всего лишь простой человек. Ваша щедрость не знает границ, однако, вы уверены, что хотите поручить мне такую задачу?"

"Такая задача - всего лишь легкое затруднение для меня, сейчас говорю".

"Очень хорошо", - используя мысленный образ, посланный Стаксиусом, Фенрир начал трансформироваться. Ослепительный синий свет

ослепленный, и дело было сделано. Перед ними стоял не тот образ, который представлял себе Стаксиус, а скорее человеческая форма Фенрира. N.a.k.e.d, она стояла, темно-синие длинные волосы достигали ее бедер, в паре с такими же глазами цвета океана. Ее лицо было таким же красивым, как у самой королевы, даже более того. Это было наравне с божественной красотой Ундрара. Фенрир по большей части выглядела как человек, за исключением того, что у нее были волчьи уши и хвост. Ее трансформация не была полностью завершена. Ее физическое тело было соблазнительным и наполненным во всех нужных местах, по-настоящему изысканным. Когда перед ней появился новый источник пищи, Эйра закатила истерику и указала на свою массивную грудь.

"Фенрир, какой смысл спрашивать меня, как я хотел, чтобы ты выглядел?" Он продолжал использовать телепатию.

"Очень просто, твоя версия была просто слишком грубой, заставляя меня выглядеть как кролик, что с тобой не так?"

"ФФФФ, еще один рот, который нужно кормить, и Фенрир тоже девушка, чувак, это отстой". Стаксиус кипел от гнева, снег под ним начал таять.

"Простите, вы что-то сказали?"

"Я просто хотел спросить, не будете ли вы так добры покормить мою маленькую дочь здесь".

"Извините, кем вы себя возомнили, чтобы задавать такой вопрос", - зная ответ, Стаксиус отвернулся. "Позвольте мне закончить, передайте этого ангела сюда, и, пожалуйста, скажите, есть ли у вас какая-нибудь одежда, которую я мог бы использовать, я могу быть легендарным волком, но этого тела мне не хватает".

"Аделана, у нас есть какая-нибудь запасная одежда, неважно, у нас есть что-нибудь, чем эта леди могла бы прикрыться?" Он закричал.

"Боюсь, что нет, мастер"

"Спасибо, что проверили", - подойдя к n.a.k.e.d Фенриру, без каких-либо непристойных мыслей и непристойных мыслей, пришедших ему в голову, он уверенно передал свой постоянно

окровавленный пиджак серого костюма вместе с Эйрой, которая начала завтракать. Щеки Фенрира вспыхнули, но Стаксиус просто проигнорировал это, спрашивать об этом было бы бессмысленной тратой времени. Закончив, он повернулся, чтобы направиться к экипажу.

Все уставились на него в замешательстве, он сказал: "В чем дело, дамы, у меня что-то прилипло к лицу?" Разочарованные, все вздохнули и забрались в карету.

"Виола, твой брат действительно ничего не чувствует, не так ли?" - спросил Анкрет. Ундрар ответила кивком, глубоко внутри она знала, что Стаксиус чувствовал это. Под прикрытием его бесцеремонного поведения едва заметное движение его мизинца сказало все. На борту все сидели на своих обычных местах, Фенрир все еще кормил Эйру, которая сидела справа от Стаксиуса.

"Хорошо, мастер, мы уходим".

Наконец, восстановив равновесие, Стаксиус, с самого начала заметивший слабое присутствие Миллисент, спросил,

"Эйлет и Аннет, кто этот человек, которого вы привели с собой?"

"..." Застенчивая, Эйлет быстро отвела взгляд.

"Позвольте мне объяснить", секунды превратились в минуты, которые превратились в час, со всеми ненужными деталями, такими как: когда они писали или какали. В конце концов она закончила словами: "По сути, они собирались трахнуть эту молодую женщину здесь, поэтому мы взяли ее, и тада, она может быть важна позже".

"Я действительно оставляю все на ваше усмотрение, однако, ее постоянное наблюдение за мной довольно утомительно, но это неважно. Быстрая улыбка, адресованная Миллисент, которая в замешательстве начала кашлять, и печально известный интеллект снова заработал.

"Пять бойцов S-ранга и выше, мой товарищ Ундрар и, наконец, Фенрир, который, я не знаю, на моей стороне или нет. В общей сложности у меня есть семь человек, которые могут сражаться, и мясной щит, которого зовут Миллисент. Почему эти люди пытались доставить ее в Крестон, я знаю, что это заговор с целью разжечь войну, но что святая армия делала так далеко в Гнилой Чаще? Насколько я знаю паладинов, они все еще бродят по границе, ожидая, когда начальство объявит войну. Похищение... Солдаты... Погоди, это глупо, зачем святой армии похищать такую ничтожество, как она. Если только она не дочь или жена дворянина, от нее нет никакой пользы. Похищение кого-то вне досягаемости, они даже не въехали в провинцию Дорчестер, не говоря уже о том, что какая-то богатая девушка бесцельно бродит по лесу. Элисон сказала, что видела, как мужчины входили в лес, ВОТ И ВСЕ. Теперь я понимаю: заговор был придуман не Крестоном, а Дорчестером. А это значит, что эта Миллисент должна быть кем-то важным, установление ее личности - следующий план действий, а также жилье и еда, не говоря уже о деньгах."

Разум работал на полную катушку, и группа направилась к мосту Сававью. Холодный горный воздух сменился теплым ароматом пыли и листьев, поднимающихся от утоптанной тропы. Знаменитое поле битвы находилось ближе к Криги. На этом пути, ведущем в столицу, об этом позаботились, и только в этой части были стерты следы войны. Это казалось мирным, травянистые равнины, деревья, поля цветов, это было похоже на шедевр живописи. По мере того как путешествие продолжалось, уставший Стаксий, как и Эйра, задремал. Сидела у него на коленях, ее поза тела была идентична его позе. Перед таким трогательным зрелищем все не могли не улыбнуться. Глубоко в их сне, подсознательно, хрупкие девичьи колени Ундрара стали их подушкой. Не зная, что делать, Виола последовала его примеру. К ней присоединился Фенрир, который положил голову на бедро Стаксиуса. Следуя примеру своего хозяина, все, включая Миллисент, немного вздремнули.

Сидевшая впереди Аделана тоже начала дремать. Ее глаза боролись за то, чтобы не дать ей уснуть. В паре с замком Гарсли в поле зрения появился мост Сававью, массивный и внушительный, темп снизился.

"Хозяин, Хозяин, мы прибыли".

"Мммм", - наполовину проснувшись, Стаксиус проснулся. "Где мы находимся?"

"Рядом с мостом Сававью, однако пройти через этот контрольно-пропускной пункт будет непросто. Послушайте, если вы посмотрите на замок, то увидите установленные пушки, которые ждут, когда кто-нибудь попытается прорваться. Не стоит забывать и о его армии, время реакции которой составляет около двух минут. Вот почему мне нужна ваша помощь."

"Ты прав, это место хорошо охраняется. Нам нужно только пройти, прикрыть Миллисент и Фенрира, я что-нибудь придумаю."

Карета медленно приблизилась, используя правую руку, чтобы подать сигнал остановиться, вперед вышел гвардеец. Прежде чем он смог ясно разглядеть внутренность кареты, Стаксий спрыгнул и встретился с ничего не подозревающим гвардейцем.

"Изложите свое дело", - ответил Он с суровым лицом глубоким вялым голосом.

* Темные искусства, Эмоциональный Контроль.*

"Мой бизнес - это только торговля, мой дорогой друг", - обняв охранника за плечо, он продолжил: "Послушай, я собираюсь продать кое-что из своих товаров, ты видишь там дам, дворянин из столицы попросил меня доставить их". Быстрый взгляд через плечо, охранник гвардеец заметил серебряных стражей. "Послушай, приятель, у меня есть долг, который я должен выполнить, боюсь, я не могу позволить тебе пройти без доказательств". Он продолжал отрицать.

"Хорошо, держи", - на его руке были карманные часы, сделанные так красиво и мастерски, что

по спине охранника пробежали мурашки. Вы могли видеть, как каждая отдельная фигура движется в идеальной гармонии, а сверху - эмблема Хамона Боярда.

Кхе-кхе,

"Ты должен был сказать, что работаешь на Хамона, хорошо, продолжай".

"ОТКРОЙ ВОРОТА",

"Пойдем, Аделана, быстро".

После вздоха облегчения самое трудное было позади. Пейзаж не так уж сильно изменился по сравнению с тем путем, с которого они пришли. При этом Бычий щит в целом казался более утонченным и достойным. Деревья радостно раскачивались слева направо, а также прекрасные зеленые равнины, которые, казалось, простирались бесконечно. Справа, лицом к югу, находился Данди, город, в основном используемый для торговли простолюдинами. Это место было довольно дешевым по сравнению со столицей. Воры и головорезы были там обычной угрозой, но при удаче и нескольких ударах то тут, то там обойтись было легко.

http://tl.rulate.ru/book/74586/2098459